

- Все объяснимо, - вставил маркиз. - Мы получили огромные знания, стали более культурными людьми. Значительно повысился наш интеллектуальный уровень, а агрессивные инстинкты отошли на задний план. И, главное, мы знаем, к чему приводят бездумные войны. Рано или поздно человечество может уничтожить себя.

- Полностью с вами согласен, - вмешался Освальд. - Если бы не этот чертов препарат, плюнул бы я на космодромы и остался здесь. Таких девочек, как Лиза, в Лендвиле, наверное, немало, а что еще нужно мужчине?

- Да, мы, ребята, здорово изменились, - улыбнулся Аято. - Сейчас земные нравы нам кажутся дикарскими. Родная планета стала почти чужой. Аланцы неплохо поработали с нашими мозгами, и лично я не в обиде на них за это. Куда приятнее что-то изобретать, строить, чем воевать. Но боюсь, последнее нам придется делать гораздо чаще.

- Зато мне это здорово нравится, - прошептал Агадай, отходя в сторону.

Его никто не слышал, и Талан с долей неприязни смотрел на своих попутчиков. Постепенно, на его глазах, отчаянные воины превращались в милосердных монахов. С каким удовольствием монгол перерезал бы глотку Храброву или Лунгрену! Жалкие трусы!.. Но самое обидное, что на этой планете есть настоящие мужчины. Не будь препарата аланцев, Агадай давно бы уже ушел к этому Яроху.

А потом... Они взяли бы штурмом Лендвил. Вот где настоящее веселье! Убивай, жги, насилуй... Какое удовольствие! А эти болваны...

Талан презрительно сплюнул. Эх, его бы сотню, да на лошадях... Он захватил бы весь материк. Какое ханство пропадает, тысячи рабов, сотни поверженных городов... Его имя сохранилось бы в веках! Равнодушным к разговору остался и Салах. Он по-прежнему верил в могущество Аллаха и предначертание судьбы. Раз суждено искать космодромы, значит, так тому и быть. И никакой разницы нет, кого убивать - бандитов или лемов. Есть Кайнц, он старший, он приказывает.

Тем временем, Сол и Лиза куда-то ушли, а Саунт вновь обернулся к разведчикам. Несколько смущенно он проговорил:

- Я хочу, чтобы вы правильно меня поняли. Наше гостеприимство распространяется на многие сферы жизни. Уже больше ста лет мы соблюдаем один из важных обычаев. Любому роду нужно генетическое обновление. Тем более, что многие мужчины погибают в боях, и женщины остаются вдовами, девушки без женихов.

Позволить им бесплодие мы не можем. Городу нужны дети - будущие воины и защитники. Сейчас вам принесут ужин. Если женщины красивы и привлекательны, можете взять любую на ночь. Для этого достаточно дотронуться до ее руки.

Глаза землян тотчас вспыхнули. То, о чем они мечтали уже несколько суток, пришло как-то само собой, без усилий и грубости. Не надо насилловать, уговаривать, лемы сами предоставили им женщин. Впрочем, этот обычай явно шокировал аланцев. Виола и Бартон растерянно переглянулись. Затем лейтенант подошел к Крику и очень тихо сказал:

- Насколько я понимаю, женщин будет десять. Так вот, чтобы никого не обидеть - двух не присылайте. Поймите правильно, у меня и моего друга есть определенные обязательства, и мы не вправе...

- Не надо объяснять, - ответил тасконец. - Я все прекрасно понимаю. Нравы и обычаи чужого рода мы уважаем.

Крик вскоре удалился, зато его место заняли симпатичные лендвилки. Нельзя сказать, что все они были красивы, но их стройные фигуры и манящие формы возбуждали изголодавшихся землян. Кроме того, женщины умело соблазняли мужчин. Короткие юбки то и дело открывали крепкие загорелые бедра, при каждом наклоне наемники видели круглые, жаждущие любви груди. А походка... От нее можно было просто сойти с ума...

Всем тасконкам наверняка перевалило за двадцать пять, а это значит, что они кое-что понимали в сексе. Аланцы находились чуть в стороне от происходящего действия, но даже они не остались равнодушными. В какой-то момент и Виола, и Бартон пожалели о своем поспешном решении. И лишь строгие взгляды спутниц остановили их от так напрашивающегося действия.

- Похоже, что этот дикий способ проституции на Тасконе имеет всеобщее распространение, - съязвила Олис, наблюдая, как стройная брюнетка прижимается грудью к спине Храброва. - Они ведут себя просто вызывающе, как самки животных...

- Ты слишком близко к сердцу принимаешь все это, а потому не права, - с улыбкой ответил лейтенант. - Во-первых, лендвилки не продают себя, а значит, это не проституция. Во-вторых, это действительно нужно роду для выживания.

После ядерной войны здесь было много мутаций, и здоровый ребенок от сильного мужчины не такое уж частое явление. И в-третьих, они красивые женщины, им хочется маленьких человеческих, пусть хотя бы физиологических радостей.

- Но зачем делать это так откровенно? - более мягко сказала Олис, в душе соглашаясь с доводами Виолы.

- У каждого народа свои правила, - вставил Бартон. - Лемы считают, что подобное поведение снимает преграды, скованность, недомолвки. Люди не теряют времени понапрасну. Ведь для этих милых созданий дорог каждый час. И надо сказать, что я полностью с ними согласен. Кто знает - сколько еще проживет воин в этом бурном мире?

- Так почему же ты не взял себе девушку на ночь? - рассмеялась Линда.

- Именно об этом и я сейчас думаю, - столь же иронично ответил Слим. - Хотя кое-какие планы у меня в голове бродят.

- Ах, планы... - весело подхватила Салан.

Из этого обмена репликами Кроул поняла, что ее товарищи тоже не будут терять время ночью. Из предыдущих разговоров Олис знала, что Линда имела за свою жизнь немало любовников и особыми моральными устоями не отличалась. Повернувшись к девушке, она тихо спросил:

- Линда, так все-таки с кем ты будешь сегодня спать?

Поначалу сержант не поняла вопроса, но вскоре улыбнулась, обняла Кроул за плечи и прошептала:- Успокойся, дуреха, я разберусь с обоими, так что спи спокойно...

У Олис удивленно расширились глаза.

- Но ведь так нельзя, а как же чувства, любовь...

- Глупенькая, - с грустью проговорила Салан. - Мне уже двадцать девять. Я обыкновенная женщина, и, быть может, меня завтра убьют. Так неужели столь прекрасная ночь будет потеряна? Ну, нет...

- А как же моральный кодекс Алана, клятва Великому Координатору...

- Я же тебе сказала - мы непригодны к посвящению. Мы простые люди. И я прекрасно понимаю этих женщин. Они хотят так немного...

- Так, может, и мне... - неуверенно начала Кроул. Линда взглянула ей в глаза и спросила:

- Ты действительно этого хочешь?

- Да нет, в общем, но все...

- Тогда не надо, - произнесла сержант. - Когда будешь готова к любви, когда непонятная сила потянет тебя к мужчине, тогда и сделай это.

Ужин длился недолго. Вскоре захмелевшие воины начали разбирать женщин. Аято взял за руку невысокую, худенькую шатенку и уже минуты две гладил ее по спине. Тасконка опустилась на колени, томно закрыла глаза и была готова броситься в объятия мужчины.

Сидя чуть в стороне, Олесь явно растерялся. К подобным откровенным действиям он был не готов. И вот сейчас, когда Олесь склонился к еде, он даже через кольчугу почувствовал прикосновение женской груди. Почти тотчас учащенное дыхание и мягкий голос:

- Ешь, ешь, я сама это готовила.

Храбров повернулся и сразу наткнулся на умоляющие глаза женщины. Устоять против этого юноша не мог. Он дотронулся до руки тасконки, а Тино, усмехнувшись, одобрительно кивнул головой.

Вскоре земляне начали уходить из-за стола в сопровождении выбранных женщин. Сириус клонился к закату, начинало темнеть. Последним поднялся Кайнц. Прежде чем зайти в дом, он направился к аланцам.

- Виола, - хмельным голосом проговорил граф. - Лемы, конечно, очень гостеприимны, но война есть война. В лесу мы вас ни о чем не просили, но здесь... Сделай маленькое одолжение, выстави охрану на первые два часа. Потом разбудишь меня.

- Само собой, - согласился лейтенант, а когда Генрих удалился, добавил: - И все же земляне - лучшие воины, которых я когда-либо видел. Даже после такой встречи, они продолжают выставлять посты. Это профессионализм.

Олесь вошел в небольшую полутемную комнату и бросил в угол рюкзак, щит и шлем. После этого он снял ножны и колчан. Прежде чем юноша успел обернуться, теплые руки обхватили его шею. Храбров был изрядно пьян, но сейчас его волновало вовсе не это.

Как-то предательски затряслось одно колено. Волна возбуждения нахлынула, растеклась по всему телу. Олесь даже не успел заметить, как расстегнутая куртка отлетела куда-то в сторону. И тотчас раздался удивленный и чуть нервный смешок тасконки.

- А до тебя не добраться, - сказала она, трогая прочные, плотно пригнанные звенья кольчуги.

Храбров ничего не ответил, но тут же снял и броню, и рубаху. Он обернулся и невольно замер. Даже в этом полутемном помещении юноша отчетливо видел обнаженный силуэт женщины. Тасконка прислонилась грудью, обняла Олеся, и ее влажные алые губы нежно прикоснулись к губам землянина. Больше сдерживать себя Храбров не мог. Он подхватил женщину на руки, уложил ее на кровать, толком даже не представляя, с чего начинать.

Впрочем, как оказалось, это было не важно. Тасконка сама знала, что делать.